Гарри проснулся, и его тут же окутало гнетущее ощущение. Не просто воздух давил на него, но сама реальность казалась тяжелой, свинцовой. С трудом, с болезненным стоном, он приоткрыл глаза. Рядом с ним, на земле, лежала змея – зеленая, с чередующимися красными и желтыми кольцами на шкуре. Инстинкт, а не сознательное решение, заставил его действовать. — Остановись! — рявкнул Гарри, услышав шипящий звук, напоминающий парселтонг. К его удивлению, змея замерла. — Хорошо, хоть это сработало, — пробормотал он, а затем, на парселтонге, добавил: — Где я?Змея несколько мгновений просто смотрела на него, словно ошеломленная тем, что с ней разговаривает человек. — Гнездо, — прошипела она в ответ, заставляя Гарри думать, что змеи, с которыми он общался раньше, были скорее исключением, чем правилом. С усилием встряхнув головой, он попытался осмыслить происходящее. Вокруг него простирались пышные джунгли, влажный воздух был настолько густым, что его можно было резать ножом, а звуки, заполнявшие пространство, были одновременно чужими и прекрасными, даже в своей смертельной угрозе. Осмотрев себя, Гарри с горечью обнаружил, что палочки у него нет. Это было очень плохо. Он понятия не имел, как оказался здесь, где бы это ни было, но чувствовал, что что-то произошло между ними, между ним и магией. С тяжелым вздохом Гарри принялся копаться в своих воспоминаниях, пытаясь вспомнить все, что знал о беспалочковой магии. Он пробовал, снова и снова, изо всех сил, но магия упорно не хотела отзываться. На 37-й попытке ему наконец удалось создать небольшое углубление в земле. Ничего особенного, но это было начало. Солнце уже клонилось к горизонту, когда Гарри завершил свой «проект»: небольшая канавка, окруженная стенами из уплотненной грязи. Он едва успел создать фирменное синее пламя Гермионы и приказать змее охранять его, как рухнул на каменную плиту, которую он полусерьезно называл кроватью, и погрузился в глубокий сон. Во сне перед его глазами проплывали неясные образы, не связанные между собой, но почему-то приятные. От них исходило чувство удовлетворения и принадлежности, которое он редко ощущал, кроме как рядом с Гермионой, может быть, в Норе. Гарри проснулся от какофонии звуков джунглей. Змея свернулась рядом с танцующим пламенем костра, покорно наблюдая за входом, не появится ли кто-нибудь опасный. Скрипнув суставами, темноволосый мужчина поднялся на ноги и попытался оценить свое положение. Оно было, мягко говоря, мрачным. Еды у него не было, он не знал, где и когда он находится, у него даже не было палочки. Хотя беспалочковая трансфигурация предыдущего дня была неплохим началом. На нем была та же самая одежда, что и после битвы в Хогвартсе – грязная и потрепанная. Несмотря на все это, Гарри чувствовал странное умиротворение. Он видел, как он и его друзья прожили свою жизнь, и они были счастливы, по большей части. Он не хотел задаваться вопросом, что он видел. С ним всегда происходили самые странные вещи, так почему бы и не произойти чему-то подобному? С усталым стоном Гарри направился к своему маленькому убежищу. Ядовитая змея, идущая за ним по пятам, подтолкнула его к мысли. — Ты голоден? — шипел он на маленькую рептилию. Змея жадно кивнула и быстро уползла в сторону небольших деревьев. Гарри решил последовать за своим «местным проводником». Их путь привел их к густому подлеску. Между листьями Гарри слышал звук маленьких лапок по рыхлой земле. Внезапно, поддавшись безумному порыву, вызванному одним из событий, свидетелем которых он стал во время того, что он теперь называл Рассеянием, Гарри произнес:— Авада Кедавра!В этом заклинании не было злобы, которую обычно связывают с ним. Просто глубокое желание, чтобы все поскорее закончилось для несчастных животных, которые в итоге могли бы оказаться у него в желудке. — Будешь ли ты есть то, что я убил? — внезапно спросил он своего спутника, обвившего его ногу.Змея с яростным окрасом кивнула. Гарри произнес заклинание еще два раза, а затем вытащил из подлеска тушки. Теперь, когда он мог их рассмотреть, они выглядели как мелкие грызуны. Панические звуки, издаваемые остальными, пугали его. Он полагал, что сам бы испугался, если бы таинственный хищник убил троих его сородичей и унес их в неизвестном направлении. Теперь, когда у него было хоть немного припасов, перемещенный волшебник вернулся в свой лагерь. Он принялся за неприятную задачу приготовления животных к трапезе. Он предполагал, что они могли быть

ядовитыми, но все же быть отравленным было лучше, чем медленно умирать от голода. Это была кровавая, отвратительная работа. Гарри никогда раньше не занимался подобным во время их годичного изгнания и охоты за крестражами. Он активно использовал режущие и очищающие чары, которые требовали десятков попыток, чтобы сработать без палочки, и даже тогда они были не такими сильными. К счастью, после того, как он увидел сотни разных палочек и палочек-оберегов, он обладал достаточными знаниями, чтобы сделать свою собственную, хотя он был уверен, что ему понадобится несколько попыток, чтобы добиться нужного физического эффекта. Он даже не знал, есть ли поблизости подходящие деревья и сердцевины. Но даже самая простая палочка была бы шагом вперед. Его размышления прервал высокий вой. Над джунглями он увидел три летающих объекта странной формы, спускающихся с верхних уровней атмосферы. Даже с его скудными познаниями в аэродинамике, эти аппараты не должны были летать, а падать, как кирпичи. Один из них, напоминавший бетонный блок с тремя крыльями, прикрепленными в виде звезды, казался особенно неуклюжим. Два других, представлявшие собой шары с двумя вертикальными поверхностями, явно не были предназначены для полета. Это была, без сомнения, цивилизация, но их неземной вид внушал Гарри тревогу. — Хм, неземной, — пробормотал он, — Странно даже для меня.Мысль была здравой, хотя он не исключал, что янки могли сотворить подобное в одном из своих секретных проектов. Коммунистов, быть может, и не было, но в этом деле слишком много денег, чтобы просто выбросить весь военно-промышленный комплекс в мусорную корзину. По крайней мере, так утверждали те знания, что он почерпнул. Когда три пойманных существа были готовы, Гарри разделал одного и скормил его змее, кусок за куском, а остальные медленно готовились на синем огне, удерживаемые левитационными чарами, на создание которых ушло неприлично много времени и сил. Еще один долгий взгляд на окрестности напомнил Гарри о его незащищенности. "Обнаженность" — не совсем подходящее слово, учитывая густой зеленый лес вокруг, но оставаться на открытом пространстве было опасно. Его новая спутница-рептилия служила единственным доказательством его присутствия. Поэтому остаток дня он провел, пробираясь сквозь джунгли к холму, видневшемуся вдали. То, что должно было занять час, в крайнем случае два, растянулось на пять. Дело было не в расстоянии, а в густых зарослях, которые не позволяли идти по прямой. И все же, когда солнце начало окрашивать небо в багровые тона, Гарри добрался до вершины удивительно большой выемки. Уставший душой и телом, он снова разжег синее пламя и соорудил укрытие, более сложное, чем прежде. Его беспалочковая магия совершенствовалась, и хотя он мечтал о палочке, а лучше — о ее покупке, этого было достаточно. Синее пламя плясало у его ног, он сидел перед глинобитным навесом и осматривал окрестности. В этот момент он сделал двойной взгляд. — Значит, точно не Земля, — подумал он, — хотя это его не слишком удивило. На горизонте, напротив заходящего солнца, виднелись две луны — гигантская и маленькая, тихо поднимавшиеся над поверхностью. Гарри, к своему удивлению, улегся на каменную плиту, служившую кроватью, и быстро заснул, снова терзаемый хаотичными видениями.

http://tl.rulate.ru/book/92241/2969952